

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 4А – Матфея 6-7: Молитва, заботы и другие вопросы

Здравствуйтесь, это Дэвид Тернер. Добро пожаловать на нашу лекцию по Матфею 4А. Сегодня на этой лекции нам предстоит большая работа, потому что мы хотим затронуть некоторые важные моменты в Матфее 6 и 7. Так что без лишних слов, нам лучше приступить к делу.

Когда мы рассматриваем Матфея 6 и 7, обратите внимание на ваш дополнительный материал, на странице 17, мы разделили его примерно на пять разделов. И мы постараемся затронуть некоторые важные моменты в каждом из этих разделов. Прежде всего, Иисус о поддельной и подлинной религии в Матфея 6:1-18.

Обратите внимание на страницу 18, мы изложили, как структурно обрабатывается отрывок, где Иисус представляет свое учение о трех религиозных обязанностях, которые были бы основными для христианской еврейской общины Матфея. Общие принципы, изложенные в 6:1, затем в 6:2-4, вопрос милостыни или пожертвований бедным, 6:5-15, вопрос молитвы, а затем 6:16-18, вопрос поста, связаны. Каждый раз, когда рассматривается один из них, возникает похожая модель.

Обратите внимание на страницу 18, Иисус сначала запрещает лицемерную религию и ее показную деятельность с неправильной мотивацией, чтобы восхищаться другими, и его торжественное утверждение, что они имеют свою награду, в отличие от истинной религии, которая заповедана. Деятельность должна осуществляться в тайне, чтобы ее видел только отец, который в свое время вознаградит верующего. Итак, анализ отрывка очень интересен, и структура довольно повторяющаяся, поскольку Иисус сначала излагает этот общий принцип, а затем рассматривает три ключевые области религиозной деятельности.

Интересно отметить, что то, что делает здесь Иисус, снова продолжает прояснять то, что имелось в виду, когда ученикам было сказано в 5:48, что они должны подражать праведному характеру своего отца и подражать тому, что есть эта большая праведность, большая, чем праведность иудейских лидеров в 5:20. Общий принцип, изложенный в 6:1, связывает праведность с намерением учеников. Ученики должны следить за религиозными действиями, совершаемыми с намерением произвести впечатление на людей, поскольку действия, совершаемые с намерением произвести впечатление на людей, не

будут вознаграждены небесным отцом. А теперь вопрос религиозного исполнения и его надлежащей аудитории.

Ученик Иисуса стремится быть совершенным, как совершенен небесный отец. Это означает, что святость исходит изнутри наружу. Характер ученика должен быть смоделирован по образцу характера отца, и его действия должны быть сделаны для одобрения отца.

Это, безусловно, противоречит сути западной культуры, которая часто характеризуется эксгибиционизмом и показным шиком. Мировой лозунг: если у тебя это есть, выставляй это напоказ. И это проникло в церковь так же, как и в синагоги времен Иисуса.

Но Иисус не просто хотел, чтобы его ученики поступали правильно. Он также хотел, чтобы они поступали правильно. Когда дело доходит до даяния, мы, возможно, не трубим в трубы сегодня, но мы часто публикуем имена людей, которые дают больше всего.

Конечно, это нарушает центральный принцип этого отрывка и забывает урок лепты вдовы в Марка 12:41-44. В вопросе молитвы красноречие и длительность часто путают с эффективностью. Это создает впечатление, что Бог не знает наших нужд и не желает их удовлетворять.

Что касается поста, то у нас есть тенденция полностью его игнорировать, но подобные религиозные начинания, которые мы считаем выходящими за рамки долга, часто получают большую огласку. Во всех трех областях, упомянутых в Матфея 6:1-18, нам напоминают, что получить мимолетные аплодисменты сегодняшней толпы означает потерять одобрение нашего Небесного Отца завтра и навсегда. Урок, который необходимо усвоить, заключается в том, что ученики довольствуются тем, чтобы быть замеченными Отцом, понимая, что одобрение толпы не имеет значения в свете вечности.

Давать нуждающимся, чтобы получить известность, это вообще не давать. Это равносильно оплате человеческого одобрения, и это лишает божественного одобрения. См. Пламмера, старого комментатора, опубликованного в 1915 году, стр. 91.

Теперь нам следует провести много времени с молитвой Господней здесь, и мы не можем потратить столько, сколько должны, но мы попробуем. Модель для молитвы Молитва Господня на самом деле является образцовой молитвой для его учеников. Она дает им не мантру, которую нужно бездумно и суеверно повторять, а пример приоритетов божественного царства в молитве.

Полезно думать о 6:9 и 10 как об указании на человека, к которому обращена молитва, Небесного Отца, и приоритеты, по которым формируются молитвы, Его славу. Что касается человека, к которому обращена молитва, он характеризуется как Отец. Отношения человека с его человеческим отцом неизбежно окрашивают его взгляд на Небесного Отца.

В этот день осознания неблагополучных семей может быть полезным признать, что отношения человека с его земным отцом могут помочь или помешать восприятию Бога как Небесного Отца. Бог также является нашим Отцом, и он на небесах. Он наш Отец, потому что он приблизился к нам по своей благодати, и он наш Отец на небесах, потому что он остается далеким от своих детей из-за своей неприступной славы.

Тот факт, что он наш Отец, ведет нас к близости и общности. Он не чей-то чужой отец, он наш. И он не мой отец в индивидуалистической изоляции от других, которые его знают.

Он принадлежит всем ученикам. Тот факт, что он находится на небесах, заставляет его учеников приближаться к нему с благоговением и почтением. Бог заслуживает величайшего уважения как тот, кто идеально сочетает в себе доброту и величие, благодать и силу, имманентность и трансцендентность.

Когда возносится молитва, взгляд на Бога должен уравнивать его благость и его величие, чтобы избежать односторонней слащавой сентиментальности с одной стороны и строгой апатии с другой. Относительно приоритетов, по которым формируются молитвы, 6:9 и 10, нужно прежде всего помнить, что мотивом должно быть не получение благ и услуг от Бога, а оказание служения Богу. Молитва не должна в первую очередь защищать наши дела, удовлетворять наши нужды, исполнять наши желания или решать наши проблемы.

Мы не должны спешить в присутствие Бога со списком духовных покупок и требовать немедленного удовлетворения. Вместо этого, наши приоритеты должны быть продвижением имени Бога или его репутации, продвижением его царства или его правления и исполнением его воли. Эти три прошения по сути являются одним прошением.

Каждый из них квалифицирован жгучим желанием, которое мы должны иметь, чтобы увидеть Отца, почитаемого на земле, как он уже почитаем на небесах. Как партнер Божьих целей, человек уже начинает осознавать эти приоритеты. Но он также все больше жаждет того дня, когда Божьи приоритеты будут полностью реализованы на земле.

Царство Божие вторгается во владения Сатаны всякий раз, когда люди приходят к вере в Иисуса Христа. Царство также приходит, когда ученики Иисуса растут в своих отношениях с Богом и ближними. Царство — это не просто будущее, и надежда учеников — это не эскапизм.

Они не ищут возможности покинуть землю ради эфирного небесного существования. Скорее, они ищут конкретное существование, в котором небеса приходят на землю, поскольку они ищут интересы небес на земле сегодня. Полезно подумать о Матфея 6:11-15, поскольку это касается проблем, о которых молятся ученики в 6:11-13, и о принципе, который управляет их молитвами в 6:14-15. Они молятся о проблемах, связанных с ежедневным обеспечением, прощением и защитой в 11:13.

Молясь, они напоминают себе, что если бы Бог не простил их, они бы вообще не молились. И они отвечают Богу, прощая других, 6:14-15. Когда ученики молятся о пропитании, они молятся о хлебе насущном, который представляет собой предметы первой необходимости, а не роскошь жизни. В библейские времена работникам платили ежедневно.

См. главу 20, стих 8. Когда кто-то молится о хлебе насущном, он просит Бога о неотложных потребностях. В Евангелии от Матфея 6:25 ученикам сказано не беспокоиться о таких потребностях, а в 6:34 им сказано даже не беспокоиться о завтрашнем дне. Вместо этого они должны безоговорочно доверять своему Отцу во всем.

Когда ученики молятся о прощении, они признают, что по благодати Божьей они теперь лучше, чем были, но они не так хороши, как должны быть. Ученики еще не совершенны, и им нужно осознать, что их отношение и действия не соответствуют стандартам Царства. Признавая духовную нищету, голод и жажду праведности (Матфея 5:3 и 6), они молятся Богу о прощении их этических ошибок в Его законе.

Получение его прощения — невыразимая привилегия, но она сопровождается соответствующей ответственностью, распространяя прощение на других. Прощенный человек — прощающий человек. Когда ученики молятся о защите от искушения грешить, они молятся, чтобы Бог разорвал цикл, который так часто их мучает.

Ученики искушаются миром, плотью и дьяволом. Искушение приводит к греху, а грех приводит к необходимости молиться о прощении. Цикл продолжается и продолжается и продолжается.

Вот почему они молятся о защите от искушения и избавлении от стратегий лукавого. Сравните стратегию Иисуса в Матфея 4:1-11. Когда ученики молятся о своих проблемах, их прошения руководствуются принципом.

Так же, как прошения о славе Отца основаны на принципе на земле, как и на небе, так и их прошения об их собственных нуждах основаны на принципе, как мы простили должников наших, 6:12, 6:14 и 6:15. Ученики не могут осмеливаться просить Бога простить их, если они не простили других. Примирение с Богом не произойдет без примирения с ближними, как нас учили в 5:23 и 24.

Человек не имеет права молиться о божественном примирении, если он не практиковал человеческое примирение. Это не значит, что мы заслуживаем Божье прощение, прощая других, но что мы показываем, что Бог простил нас, когда мы прощаем других. Сравните притчу в 18:21-35.

Я хотел бы поговорить сегодня о молитве из книги Иависа и брата Уилкинсона. Что касается меня, то, какова бы ни была ценность этой книги, я буду придерживаться этой образцовой молитвы, которую оставил нам Иисус. Мы должны поразмышлять о том, как наши молитвы сегодня соотносятся с образцовой молитвой нашего Господа.

Если мы сделаем это, молитва Иависа позаботится о себе сама. Теперь мы переходим к главе 6, стихам 19 и 34, и к тому, как мы относимся к материальным благам. Анализируя этот отрывок, можно увидеть переплетение заповедей против беспокойства и материализма с заповедями верить, что Бог удовлетворит наши нужды.

Некоторые делят отрывок на две части: первая о материализме, 6:19-24, и вторая о тревожности, 6:25-34. Самая сложная часть отрывка — 6:22-23, которую не только трудно понять саму по себе, но и трудно связать с контекстом. В целом, Матфея 6:19-34 не структурировано так же ясно, как предыдущие части проповеди. Но мы можем понять его основную структуру, если заметим, как он продолжает перерабатывать три вещи.

Во-первых, запрет на материалистическую деятельность и тревожные мысли, как в 6:19, 25, 31 и 34а. Во-вторых, призывы присоединиться к нам в том, чтобы иметь приоритеты Царства в том, как мы действуем и как мы думаем, 6:20 и 33. Наконец, мотивации, утверждения, пословицы, риторические вопросы, которые двигают нас к послушанию, стихи 21-24, 26-30, 32 и последняя часть стиха 34.

6:19-34 тесно связан с частью молитвы учеников, посвященной человеческим нуждам, особенно с просьбой о насущном хлебе. Поэтому он очень ясно соотносится с тем, что мы видели ранее. Итак, эти три типа утверждений,

которые я упомянул, запреты, увещевания и мотивации, сплетены вместе в повторяющемся порядке, который усиливает учение Иисуса.

Вместо материалистических стремлений мы должны стремиться к приоритетам Царства из-за тщетности беспокойства и уверенности в заботе Отца. Чтобы кратко изложить некоторые из основных идей в этом отрывке, в Матфея 6 Иисус рассматривает два вопроса: религиозное лицемерие в 1-18 и тревожный материализм в 19-34. Первая часть главы предписывает надлежащую практику религиозных обязанностей, а вторая подчеркивает надлежащий приоритет в удовлетворении мирских потребностей.

Обе части главы призывают нас поставить Бога на первое место. Дэвис и Эллисон в своих комментариях напоминают нам, что, помолившись молитвой Иисуса, как мы можем оставаться встревоженными? В 6:1-18 нас учат жить ради награды Отца, а не аплодисментов толпы. Наши молитвы в первую очередь должны выражать рвение к славе Божьей, и только во вторую очередь — заботу о наших собственных нуждах.

Затем в 19-34 нас учат, что забота нашего Небесного Отца намного больше, чем Его забота о птицах и цветах. По иронии судьбы, если мы сначала ищем Царства Отца, наши нужды будут удовлетворены. Мы получим то, чего не искали.

Но если мы сначала стремимся удовлетворить свои собственные нужды, они ничем не будут отличаться от язычников, у которых нет Бога, который знает, что им нужно. Наш Отец ожидает, что мы, как Его дети, поставим Его на первое место, но Он радуется, удовлетворяя наши нужды. Ученики не должны позволять своим нуждам доминировать над их молитвами, мыслями и действиями.

Это незрелость. Но с другой стороны, ученики не должны думать, что Бог не заботится об их нуждах. Это невероятно.

Ученики должны отдавать приоритет своей преданности Богу, Его правлению и Его праведным стандартам. Поступая так, они получают все, что им нужно есть и носить, так сказать, в качестве дополнительных льгот. Но если они будут настаивать на том, чтобы в своих молитвах и действиях ставить в приоритет собственные нужды, они никогда не испытают радости покоя в заботе Отца и в Его обеспечении.

Автор гимна Каролина Берг выразила это так: Дети Небесного Отца, безопасно соберитесь в Его лоно. Птица-гнездышко, ни звезда на небесах, никогда не было такого убежища. Нам придется завершить наши размышления о 6:19-34 этими словами.

Гораздо больше нужно сказать, но это все, на что у нас есть время. Теперь мы переходим к начальному разделу в 7:1-6, который является сложным для понимания отрывком. Кажется, что осуждаемость, то есть постоянное цензурирование других людей, является темой в 7:1-5. Кинер в своем комментарии, опубликованном в 1999 году, на странице 240, метко указывает, что этот запрет на осуждаемость связан с предыдущей заповедью прощать других людей в 6:12-15. Учение Иисуса о том, как обращаться с людьми в 7:1-6, представляет две противоположные крайности.

Во-первых, есть предостережение против осуждательности в 7:1-5, которое можно проанализировать как первоначальный запрет в 7:1, подкрепленный теологической мотивацией в 7.2, и юмористическая гиперболическая иллюстрация в 7:3-5. Затем есть краткое предостережение против противоположности осуждательности, которая является легковерием. 7:6, это предупреждение принимает литературную форму хиазма или интровертного параллелизма, то есть, это свиньи будут топтать жемчуг, и это псы повернутся и нападут на вас. Итак, суть отрывка - лицемерная осуждаемость против подлинной проницательности.

Матфея 7:1 имеет сомнительную честь быть одним из самых неверно цитируемых стихов в Новом Завете. Постмодернизм теперь предоставляет сложную философскую основу для тех, кто все это время подчеркивал релятивизм и субъективность и отрицал существование моральных абсолютов, на основе которых можно делать абсолютные утверждения о правильном и неправильном, добре и зле. Матфея 7:1 — любимый стих таких людей.

Но в зависимости от контекста слова судья и суд могут означать либо анализ и оценку, либо осуждение и наказание. Ученичество неизбежно требует проницательных суждений о людях и их учениях. Многие отрывки указывают на это.

3:7, 5:20, 6:24, 7:6, 10:13 и далее, 13:51. Сам Иисус много раз высказывает эти суждения. 4:10, 6:2 и 5, 7:21-23, 8:10-12, 13:10-13 и 15:14. Поэтому Иисус не запрещает здесь то, что он разрешает в другом месте. Он даже иллюстрирует это в другом месте.

Что он запрещает? Ну, он запрещает жесткое, суровое суждение, которое пристально изучает других, даже не взглянув на себя. Такой строгий стандарт вернется, чтобы преследовать того, кто осуждает других с его помощью. Царь Давид усвоил этот урок трудным путем во 2 Царств 12:1-15. Иисус учит, что подлинный, честный самоанализ является необходимой предпосылкой для ясного различения и справедливых моральных суждений.

Такие суды будут в конечном итоге конструктивными, а не карательными, поскольку ученики Иисуса не будут требовать око за око и будут любить своих врагов. 5:33-48 Ученики Иисуса не должны быть ни строгими инквизиторами, 7:1-5, ни наивными простаками, 7:6. Тех, кто злобно отвергает и продолжает презирать Евангелие, следует считать опасными врагами царства, чьи злые действия могут нанести большой вред. Иисус является примером этого в этом Евангелии.

Ученики должны быть осторожны с такими людьми. Но пока мы не вытащим бревно из своего глаза, так сказать, мы не сможем различить разницу между единоверцем с относительно незначительной проблемой и врагом, который нанесет большой вред царству. Поэтому мы должны провести подлинный самоанализ, потому что если мы этого не сделаем, мы можем оступиться в сторону осуждающего лицемерия или наивной доверчивости.

Если мы не знаем себя, мы часто будем высокомерны по отношению к другим, и это приведет к катастрофе. Внимательные читатели этого отрывка заметят, что любезный, позитивный тон 7:7-11 обеспечивает долгожданную перемену по сравнению со многими запретами, которые ему предшествовали. Повеления ведут к успокоению.

Стандарты Царства высоки, но ученики не должны поощряться или беспокоиться в стремлении к ним. Бог бесконечно лучше лучших из человеческих родителей, и Он обещает удовлетворить потребности Своей семьи. Похожий аргумент с женскими образами можно найти в Исаии 49.15. Переходя теперь к Матфею 7:7-12, эти стихи имеют форму *inclusio*, с Отцом вашим, который даст просящим в 7:11, отвечая на прошение, и дано будет вам в 7.7. Хагнер прав, что на первый взгляд 7:7-11 о молитве и не имеет очевидной связи с предыдущим или последующим контекстом.

Однако другие ученые пытаются найти связь в общей теме того, как относиться к людям. Если это так, то отрывок учит, что нужно относиться к людям с рассуждением, не осуждающе или доверчиво, но с той же щедростью, которую проявляет наш Небесный Отец, отвечая на молитвы. Это может быть полезно, но не так ясно, как нам бы хотелось, и трудно связать 7:7-11 с предыдущим контекстом.

Ну, что Иисус говорит о молитве? Давайте кратко изложим 7:7-11. 7:7-11 можно рассматривать как своего рода постскрипtum к образцовой молитве 6:9-13. Эта молитва строится на истине, что религиозные обязанности исполняются только для глаз Бога, 6.4, 6 и 18. Бог видит, что делается втайне, и Он вознаградит Своих учеников. Кроме того, Иисус заверил учеников, что их Небесный Отец знает, в чем они нуждаются, еще до того, как они успеют спросить Его об этом в

6:8 и 6:32. Таким образом, уже было сказано, что Бог знает Своих учеников и их нужды.

Соответственно, 7:7-11 идет еще дальше, подчеркивая, что Бог знает, что нужды Его учеников обязательно ответят на их молитвы из глубин Его благодати, 7:11. Среди своих испытаний ученики царства часто искушаются мыслью, что Бог не знает об их проблемах и их нуждах. Это вполне понятно, но это абсолютно ошибочно, и это опровергается 6:8 и 6:32. Ваш Небесный Отец знает. Однако даже когда мы уверены, что Бог знает наши нужды, иногда мы все еще задаемся вопросом, способен ли Бог ответить на наши молитвы.

Но 7:7-8 совершенно ясно показывают, что ответ обязательно придет. Мы получим. И даже когда ученики верят, что Бог знает и ответит, они могут сомневаться, что ответ будет хорошим, но их утешает подтверждение Божьей благосклонности в 7:9-11. Ваш Небесный Отец даст благие дары.

Бог не невежественен и не бессилен. Он не злонамерен. Он не злодей.

Эти истины нужно ежедневно изучать и переучивать в горниле христианского опыта. Нам всем предстоит проделать большую работу в этом отношении. Наконец, последняя часть Матфея 7, где есть три предупреждения.

Матфея 7:13-27, заключение проповеди, можно разделить на четыре абзаца: 13-14, 15-20, 21-23 и 24-27. Но суд, увиденный в 21-23, явно связан с параболическим языком 7:15-20. Поэтому 7:15-20, действия лжепророков, связаны в 7:21-23 со словами лжепророков, и в 7:13-27 всего три раздела. Эти стихи представляют собой строгое предупреждение, которое представляет два противоположных ответа на проповедь в форме трех метафор. Противоположные ответы сравниваются с взятием одних из двух ворот, с плодом одного из двух деревьев и со строительством одного из двух домов на разных основаниях.

Мы дали вам схему на странице 19, которая пытается изложить этический дуализм этого материала. То есть, это сильное утверждение, что человек либо подчиняется, либо не подчиняется Богу и Иисусу. И она излагает это для вас там, надеюсь, таким образом, который будет полезен для того, чтобы научить нас, что нет середины.

В этом и суть. Никакой середины. Никакой середины, потому что есть только два пути.

Трудно понять, как представить себе ворота или дороги 7:13 и 14. Некоторые считают, что человек идет по дороге, а затем приходит к воротам, но это меняет порядок терминов, как они встречаются в тексте. Хотя не обязательно отвечать

на этот вопрос, чтобы получить представление, полезно представить стену с узкими воротами и широкими воротами.

Можно легко войти в широкие врата, и, оказавшись внутри, путь антиномизма гладок, но внезапно, словно мост рухнул без предупреждения, человек попадает в ад. Широкий путь, который, казалось бы, обещал свободу, закончился разрушением, отделением от Бога. С другой стороны, когда человек делает трудный шаг, чтобы войти в узкие врата, путь ученичества может быть очень трудным, но внезапно он вводится в вечную жизнь.

Трудный путь, грозивший разрушением, завершился свободой, разделением жизни Бога. Эти двое ворот и дорог наглядно показывают, что те, кто не обращаются от греха к Богу, выбирают легкую дорогу, но она ведет к самому трудному пункту назначения, который только можно себе представить. Но те, кто выбирают трудный путь царства, достигают наилучшего возможного пункта назначения, где они переживают высшее в жизни Отца.

Два дерева. Простые слова Иисуса в 7:15-23, которые четко различают два вида плодов и два вида деревьев, похоже, регулярно размываются в некоторых кругах. Иногда евангельские христиане склонны менять суровый сотериологический дуализм Иисуса на дешевое мышление благодати, которое говорит, что многие, кто наслаждается широким путем, так или иначе в конечном итоге окажутся в царстве с теми, кто прошел суровый путь ученичества.

То, что может быть что-то спорное о господстве Христа и спасении, удивительно, если учесть 7:15 и далее. В другом месте у Матфея метафора плода обычно используется, чтобы показать, что только праведный образ жизни совместим с ученичеством. Возьмите симфонию и найдите плод в Матфее, и вы увидите.

Матфей согласился бы с Иаковом 2:26, что вера без дел мертва. Хотя это учение не должно быть сделано еще более строгим из-за законнических и перфекционистских дополнений, его также не следует разбавлять антиномизмом. Даже Павел, к которому регулярно обращаются антиномисты, часто подчеркивал необходимость, а не возможность, упорства в добрых делах в таких отрывках, как Римлянам 2:13, 3:8, 8:25, 11:22, 13:14, Галатам 5:6, Ефессянам 2:10 и 4:17, Колоссянам 1:23, Титу 2:7 и далее.

Но фокус хороших и плохих деревьев в Матфея 7:15-23 сосредоточен на лжепророках, которые сравниваются не только с плохими деревьями, которые приносят бесполезные плоды, но и с волками, которые маскируются под овец. Эта маскировка крайне обманчива. Волки даже способны совершать овцеподобные действия пророчества, экзорцизма и чудес, и они не колеблясь заявляют о господстве Иисуса.

Ситуация мрачная, но есть решение. Эти волки, маскирующиеся под овец, могут быть разоблачены, когда их дела, представленные как плоды, будут проверены по стандартам проповеди. Если их этические действия несовместимы с ценностями царства, изложенными здесь, они должны быть идентифицированы и разоблачены как лжепророки.

Оставив в стороне их впечатляющие харизматические достижения, сравните Матфея 24:23-28 и Второзаконие 13:1-5, их служения только уведут потенциальных учеников с дороги покаяния к жизни на антиномистскую трассу в ад. Нам лучше остерегаться таких лжепророков. Однако было бы неправильно делать вывод из этого предупреждения против антиномистских пророков, что Матфей последовательно скептически относится к пророкам и харизматической деятельности.

Это не совсем подходит, и есть позитивные вещи, сказанные о пророках в других местах. Последняя иллюстрация, третье предупреждение, противопоставляет двух строителей или два основания. Картина ученичества как строительства дома в Матфея 7:24-27 очень эффективна, и она встречается в других местах Писания, как во Второзаконии 28:15-30, Притчах 10:25, особенно Иезекииля 13:8 и далее.

Эта метафора актуальна и сегодня, поскольку регулярно приходится слышать о жилищных проблемах, вызванных некачественной работой и некачественными материалами, которые проявляются во время экстремальных погодных условий. Но в чем разница между мудрым строителем, который строит прочный дом, и глупым сапожником, который возводит некачественный дом? В метафоре Иисуса разница заключается в послушных делах мудрых учеников, которые действуют в соответствии с тем, что слышат от своего учителя, в отличие от бездеятельности самодовольных слушателей, которые ничего не делают. Первые строят прочный дом на скале, вторые — обреченное сооружение на песке.

Теперь в третий раз было дано ясное предупреждение. Ни древние толпы, которые изначально слышали проповедь Иисуса на горе, ни современные читатели, которые сталкиваются с ее сутью сегодня в Матфея 5-7, не могут осмелиться уйти неизменными, самодовольными. Поступить так, в конечном счете, означает не выдержать бурю, быть навечно отделенными от Иисуса, прибыть в ад.

Итак, давайте прислушаемся к этим предупреждениям, давайте выдержим бурю, давайте войдем в царство и найдем жизнь. Нас предупредили. Лучше нам подивиться этим словам, как это сделали первоначальные слушатели в 7:28 и 29.

Это авторитетное слово живого Бога от Его Мессии, Господа нашего Иисуса Христа.